

КУРС АКЦИЙ

О как мне мил кольцеобразный дым!
Отсутствие заботы, власти.
Какое поощрение грусти.
Я полюбил свой деревянный дом.

Закат ласкает табуретку, печь,
зажавшие окурок пальцы.
И синий дым нанизывает кольца
на яркий безымянный луч.

За что нас любят? За богатство, за
глаза и за избыток мощи.
А я люблю безжизненные вещи
за кружевные очертанья их.

Одушевленный мир не мой кумир.
Недвижимость — она ничем не хуже.
Особенно, когда она похожа
на движимость.
Не правда ли, Амур,
когда табачный дым вступает в брак,
барак приобретает сходство с храмом.

Но не понять невесте в платье скромном,
куда стремится будущий супруг.

август—сентябрь 1965